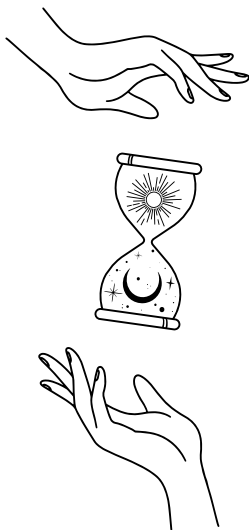


Х Е Л Е Н Т О Д Д



Н О Р Д В У Д
ПРИЗРАЧНЫЕ НИТИ



МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т50

Художественное оформление
Константина Гусарова

Тодд, Хелен.
Т50 Нордвуд. Призрачные нити / Хелен Тодд. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-116038-8

Нордвуд — забытая точка на карте, город, который никогда не отпустит своих жителей.

Несколько ведьмаков связаны друг с другом древними символами, пророчеством и темной магией. Цена свободы — жизнь. Вот только она им не принадлежит. Им всегда приходится делать выбор: лишиться того, что дорого, или погибнуть.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-116038-8

© Хелен Тодд, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

*Посвящаю эту работу Хельге,
своим родным, близким и читателям,
которые вдохновили меня поделиться
историей туманного города*

ПРОЛОГ

В сумрачном городе, в темноте особняка, там, где души спрятаны от проливного дождя и от любых взглядов, он наблюдает из-за занавесок гостиной. Незаметно крутит тонкую металлическую ручку между пальцами, вдыхает прохладный воздух, аромат влаги, который насытил каждый уголок Нордвуда свежестью.

Гроза ничего не предвещает, пока тайны надежно заперты под замок, пока расписанные судьбы ведьмаков спрятаны в элегантном черном блокноте. Его листы пропитаны чернилами. Пожелтевшая бумага говорит о возрасте, пятна крови — о событиях.

Пока капли воды стекают по стеклу, пока брусчатка блестит, а небо угрюмо нависает над скатными крышами старого города — он жив.

Он управляет их жизнями.

Он знает больше положенного.

Он помнит прошлое.

И не надеется на будущее.

Для Нордвуда нет правил, нет границ. Он — туман, поглощающий предсказанием души владельцев зеркальных знаков.

ГЛАВА 1

Нордвуд

Шел дождь. Тяжелые капли воды непрерывно барабанили по шершавой черепичной крыше пансиона. Стелился туман. Черная земля покрывалась опавшими иголками. Основание деревьев практически слилось с вязкой и мокрой глиной в однообразный силуэт, а светлые верхушки затерялись в густой кроне. Большие ветки уродливыми сплетениями тянулись ввысь, пытаясь выбраться из тумана.

Эмма привычно куталась в шерстяное пальто. Ее светлые волосы рассыпались по плечам, неаккуратно торчали из-под воротника. Окраина Нордвуда никогда не славилась хорошей погодой. Океан, находящийся неподалеку, окутывал побережье сыростью и холодом.

— Может, не сегодня?

Из-за угла здания появился невысокий парень. Его губы расплылись в улыбке, когда он увидел в руках Эммы небольшой ключ.

— Том, ты же знаешь, что правила меня не пугают.

В ответ Маркел лишь цокнул, прикрывая за собой калитку. Рыжие волосы ярким пятном выделялись на фоне серых каменных стен, поросших плющом. Вьющееся растение крепко впилося и вросло в насыщенный влагой камень. Его неравномерные

ветви старались захватить каждый сантиметр пансионна, создавая собой рельефный силуэт здания.

— Чейз-Чейз... Тебе придется взять меня с собой. — Том потуже затянул шарф.

— Мистер Маркел, эта часть пансионна доступна только тем, кто обладает магией. Если не боишься — иди.

Эмма, немного замешкавшись, посмотрела на левое крыло здания и пошла вдоль корпуса, пытаясь не привлекать внимания. Ее целью был небольшой архив с данными о родных.

Девушке было известно только то, что отчим оплатил ее обучение здесь, после чего его лишили на нее прав. Мама, Элла Чейз, погибла. Эмма ничего не знала об обстоятельствах: от нее их скрыли. Несчастный случай. Вот только ей упрямо не хотелось верить, что это так.

Один из преподавателей обмолвился, что в заброшенном крыле есть старые архивы, в том числе с данными об учениках, которые стоило бы уничтожить. Для Эммы это значило одно: искать ответы стоит именно там.

Узкая деревянная дверь давно обветшала, но это лишь видимость. За ржавым замком таилось защитное заклинание. Простое, но в пансионе не все владели магией, поэтому смотрительницы редко использовали что-то выходящее за рамки бытовой магии. Эмма чувствовала ее нити, могла снимать заклинания. Это позволило ей остаться незамеченной, и Чейз легонько нажала на дверную ручку. Тонкая струя ржавой воды легко коснулась ее кожи, затекая под рукав. Вздрогнув от неприятного ощущения, Эмма прошептала короткое заклинание, после чего раздался щелчок, и дверь отворилась.

— А зачем же тебе ключ тогда? — Том ехидно улыбался, стараясь скрыть волнение.

— Чего ты ко мне привязался? Иди куда шел, я сама разберусь.

Эмма зло глянула на Маркела. Ее синие глаза потемнели, приобретая холодный стальной оттенок. Она заправила мешающую прядь за ухо и переступила порог, скрывшись в темноте.

— Смотрительница мне голову оторвет, если ты пропадешь. Я же дежурный! Скажи спасибо, что не сдал тебя. Эмма? Эй?

Ответа не последовало. Взволнованный, Том несколько секунд собирался с силами, чтобы войти в корпус. До их выпуска из пансиона оставалось всего ничего. Шесть месяцев — и они наконец-то покинут эти отсыревшие стены. Именно поэтому Эмма искала данные о своих родственниках. Ей хотелось верить, что после выпуска она не станет уборщицей в Лавке трав или сортировщиком в Лавке Зодчего.

— Эмма? Ты здесь?

— Том, закрой дверь и перестань так громко говорить!

Как только язычок от замка со скрежетом закрылся, Чейз зажгла небольшую свечу. Легкое оранжевое пламя осветило узкий коридор. Деревянная вагонка покрылась плесенью. От былой роскоши шелковых обоев остались лишь выцветшие пятна. Кое-где просматривался незамысловатый цветочный узор. Половицы, покрытые толстым ковром, не шатались, но из-за сырости раздавалось тихое чавканье ботинок. Не оглядываясь, Эмма уверенно шла в конец.

Пахло влагой и гуталином. Вязкий запах ассоциировался с черным цветом, которого в этом корпусе было с лихвой. Кое-где виднелась плотная паутина.

Том хмурился. Его руки дрожали. Он впервые оказался в столь мрачном и угнетающем месте. Ему казалось, что спертого воздуха не хватит и вот-вот начнется приступ астмы. Но это было ложное ощущение, как, впрочем, и все, что мерещилось Маркелу в темных углах. Он почти ничего не слышал, кроме пульсирующей крови в своих висках.

— Том, не переживай. Мы уже пришли.

Эмма легко потрепала его волосы и подсветила облезлую золотистую надпись «Архив». На этот раз она достала из кармана украденный ключ и, повернув его несколько раз, попыталась открыть дверь. Та с трудом поддавалась. Заржавевшие механизмы протяжно заскрипели, но извне их не могли услышать.

— Если хочешь, можешь тоже поискать данные о своих родных. Будешь знать немного больше, чем другие, — Эмма, смягчившись, старалась подбодрить Тома.

— Думаешь, они есть?

— Близкие люди есть у всех. Живые или мертвые, но они есть.

Маркел вздрогнул, но последовал вдоль стеллажей за Эммой. Несколько рядов были полностью заполнены книгами, и лишь последние две ячейки хранили папки учеников пансиона. Пыльные, покрытые тонкой паутиной. Слегка влажные от воды, вытекающей через деревянную оконную раму. Чейз провела рукой по нескольким корешкам, стирая с них слой грязи. Даквэлл, Мэнси, Макквинн, Морган, Алберг... Чейз.

Дрожащими пальцами она достала свою папку. Плотный картон покорежило, несколько букв поплыло, но все бумаги, хранящиеся внутри, остались целыми.

— Подержишь свечу? Не бойся, воск не сильно печет, так только сначала. А если чуть наклонить, то и пальцы останутся целыми.

Том послушно взял в руки подсвечник и поднес его ближе к бумагам. Первые страницы не поведали ничего нового. Эмма и так знала, что отчим отправил ее в пансион, едва ей исполнилось двенадцать. А ей ведь через месяц восемнадцать. Нервно сглотив, она пролистала несколько страниц, после чего ее взгляд остановился на желтом листе. Удивительно аккуратный почерк...

«Элла Чейз, в девичестве Хилл. Погибла двадцать первого октября две тысячи девятого года. Официальная причина смерти: несчастный случай. Возле ее тела была найдена записка: «Урожденная Нордвудом. Погребенная Нордвудом».

Оставила после себя дочь двенадцати лет. Советом было принято решение стереть память приемному отцу и поместить девочку в закрытый пансион. Есть слабая склонность к магии».

— Но все было не так... — Эмма растерянно переглянулась с Томом.

В груди защемило. Эмма понимала, что все это... будто специально. Так просто ничего не хранят в архивах. Тем более в заброшенном крыле. Ей не хотелось верить, но интуиция подсказывала, что написанное — просто отмазка для отчетности.

— Думаешь, ее убили?

— Не знаю, Том, не знаю. На остальных страницах ничего нового. Какие-то данные о доме, в котором она жила, и ничего, понимаешь, ничего о моих родственниках! Но ведь есть тетюшка Морин. Я ее почти не помню, если честно.

— Может, никого и нет? Я думаю, это к лучшему. После выпуска отправишься в свободное плавание...

— Свободное? Очень сомневаюсь. Поищем твоих?

— Нет, ничего не хочу знать. Иногда лучше не знать лишнего. Так легче дышать этим проклятым воздухом: не сдавливает горло.

Внезапно Эмму привлек запах гари. Густой, насыщенный. Он мягко проникал в легкие. За окном над верхушками кустов плыли белые клубы.

— Что-то горит! — Том в ужасе шарахнулся в сторону двери. — Нам нужно выбираться отсюда, поторопись!

Эмма не спешила. Она поставила папку со своей фамилией обратно, после чего вышла из кабинета и плотно закрыла дверь. Ржавый замок не слушался и заедал, но со второй попытки ей удалось повернуть ключ.

— Ты с ума сошла?! Сколько возишься, нам нужно уходить!

— Том, если бы горел этот корпус, ты бы уже об этом знал. Горим не мы. Может, кто-то не справился с заклинанием огня и случайно поджег поле. Но едва ли: пару часов назад за окном шел дождь.

Маркел устало вздохнул, но спорить не стал. Они покинули помещение буквально через пять минут. На улице их встретили грязно-серые клубы едкого дыма, за которыми можно было различить полыхающий жилой корпус. Раздавались чьи-то крики. Громкие, холодящие кровь крики. Эмма от испуга закрыла уши, стараясь не пропускать звук смерти внутрь себя, но это не помогало.

Перед глазами плавился воздух, размывая силуэт пансиона. Из широких окон вырывалось пламя. В сером угрюмом небе его алые языки терялись в облаках гари. На мокрых листьях виднелись багровые отблески. Поначалу Эмма испуганно шарахнулась, подумав, что это кровь. Деревянные рамы трещали. Масляная краска, сгорая, выбрасывала в воздух едкую вонь эпоксидной смолы. Огонь разрастался вну-

три помещения, охватывал одну комнату за другой. Все утопало в его смертельных объятиях. Каменные стены покрывались черным налетом. От этого зрелища Эмме стало по-настоящему жутко. Ее знобило. Тело стало неприятно ватным.

Из оцепенения девушку вывел Том, он схватил Чейз за плечо и потащил на задний двор. Движимый страхом, он спотыкался о корни деревьев, но упрямо продолжал путь. В горле пересохло, начался кашель.

— Эй, здесь кто-то есть, я вижу! — Маркел махал рукой.

За пеленой тумана, смешанного с дымом, послышался строгий голос смотрительницы. Она раздавала команды, призывая к спокойствию. Но ее никто не слушал. Ученики продолжали паниковать, толпились у калитки, не давая друг другу покинуть территорию пансиона.

— Мистер Маркел! Вы здесь? Как хорошо, что вам удалось выбраться!

Старая женщина хлопнула руками, а затем прижала их к груди. Ее морщинистое лицо исказилось в гримасе боли, но через несколько секунд вновь приобрело строгий вид.

— Все на месте, все на месте... Как хорошо, что занятия были на улице. Все целы, все в порядке, — она прерывисто дышала. — Пойдемте, нам нужно отойти подальше. Пока приедут пожарные... стоит побыть в стороне.

* * *

Серые пустые стены: местами потертые, местами засаленные от бесконечных касаний. В помещении царит гнетущая атмосфера. Сухой горячий воздух буквально электризуется.

После пожара прошло двое суток. Том сидел молча, опустив голову, и лишь временами тихо вздыхал. Сорок восемь часов они провели в ожидании. Город выделил им временное жилище в местном приюте. В крохотных комнатках с трудом помещались два человека. Жесткие деревянные кровати с давно прохудившимися матрасами нагоняли тоску и уныние. Здесь никто долго не задерживался.

Чейз с трудом вспоминала то, как они покидали горящий пансион. Она не любила это место, но отчего-то было жаль с ним расставаться. Что-то внутри подсказывало: дальше будет сложнее.

В местной газете писали, что никто не погиб. Так и было, преподавателей в тот день дежурило всего трое — они все оставались с учениками на улице, готовясь к занятию на открытом воздухе. Только Эмма и Том были в здании, но, к счастью, в заброшенном крыле, которое не успело захватить пламя.

— Детей отдадут в семьи. Как думаешь, нам повезет куда-нибудь попасть?

— Мы слишком взрослые, чтобы стать приемными, — Эмма тряхнула головой, и ее светлые волосы закрыли лицо. — Главное, чтобы нас не оставили здесь. Остальное уже мелочи.

Том промолчал. Его тяжелый вздох нарушил повисшую тишину. Пошел дождь.

* * *

— Мисс Чейз!

— Да, мэм.

Эмма стояла посреди дорогого убранного кабинета. Атласные стены отражали желтое свечение лампадок и хрустальной люстры. За столом из массивного красного дерева сидела полная женщина. Ее узкое